

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Великой Отечественной войне в качестве военных журналистов, командиров, политработников, бойцов, ополченцев, партизан участвовало свыше тысячи советских писателей.

Каждый третий из них погиб, защищая свою Родину. И первое, что нам хочется сделать, открывая начальную страницу этой книги, — еще раз склонить голову перед памятью павших.

Значительная часть содержания этого тома связана именно с памятью о них, с их неопубликованными произведениями, дневниками, письмами и другими материалами, расширяющими наши представления о их жизни и литературной деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Другая, и тоже значительная, часть тома содержит неопубликованные материалы из архивов писателей — участников войны, прошедших ее всю до конца, до победы, но не доживших до двадцатой годовщины этого дня — одного из самых знаменательных дней в мировой истории.

Остальные материалы, включенные в том, переданы для публикации ныне живущими и работающими писателями. Все эти вещи, написанные в годы войны, не были напечатаны тогда по самым различным как субъективным, так и объективным причинам. Анализируя их сейчас, следует не упускать из памяти не только условия военного времени и военной цензуры, но и собственные воззрения писателей на то, что своевременно и что несвоевременно и нецелесообразно было предавать гласности в разгар жесточайшей и начавшейся для нас тяжелыми поражениями войны.

Кроме произведений писателей-фронтовиков, в этом томе публикуются и ранее не печатавшиеся произведения ряда писателей, по возрасту, по состоянию здоровья или в связи с другими возложенными на них обязанностями, не состоявших на военной службе, но тем не менее в те или иные периоды войны бывавших в Действующей армии и писавших о ней. Таким образом читатели тома обнаружат, что круг писателей, побывавших во время войны на фронте, еще шире, чем это представлялось до сих пор.

Некоторые материалы тома, такие, как творческие отчеты писателей-фронтовиков, с которыми они выступали в Союзе писателей, тогда же, в разгар войны, или не опубликованные в то время доклады, первые попытки обобщить опыт фронтовой работы литераторов, показывают, как работал в годы войны Союз писателей и — что еще более важно — насколько ясно писатели в условиях военного времени осознавали себя единым коллективом, поставленным на службу Родине.

Думается, что если данный том «Литературного наследия» даст более широкое представление о работе советских литераторов в годы Отечественной войны, чем то, которое складывалось до его выхода, — основная цель этого издания будет выполнена.

Нельзя, однако, не добавить, что это всего лишь начало работы, в которой исследователям предстоит сделать еще не мало открытий и находок для того, чтобы создать действительно полную картину и процессов, происходивших в нашей литературе в годы Великой Отечественной войны, и того вклада, который сделала тогда литература в общенародное дело.

Остается высказать еще одно, на наш взгляд, существенное соображение. Разумеется, сейчас, через двадцать лет после окончания войны, через десять лет после XX съезда партии, мы на многое смотрим другими глазами, чем тогда, во время войны, и о многом в состоянии написать глубже, шире, исторически справедливее. Но это не уменьшает, а, наоборот, увеличивает ценность искренних свидетельств того времени с их сумятицей первых непосредственных впечатлений, с их невольными преувеличениями и приуменьшениями и даже заблуждениями, и с их — и это самое главное — верой в народ, в армию, в партию коммунистов, в неприменную, несмотря ни на что, победу над фашизмом.

Исходя из этого взгляда, мы приветствуем и со своей стороны поддерживаем ту традицию редакции «Литературного наследства», которая последовательно проводится и в этом томе, — традицию публиковать старые рукописи в их подлинном виде, сохраняя, как правило, и те строки, которые ныне, с высоты нашего исторического знания, кажутся неловкими, наивными или неверными. История есть история, — и это относится не только к истории фактов, но и к истории чувств.

Писатели, бывшие фронтовики, подписывающие это предисловие, выражают надежду, что и остальные их товарищи в основном присоединятся к высказанным здесь мыслям.

Константин Симонов

Алексей Сурков

Николай Тихонов